

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(в рамках провинциального города)**

*Работа выполнена при совместной финансовой поддержке РФФИ
и Правительства Вологодской области, № гранта 18-49-350002 p_a*

В данной статье автор анализирует процесс становления организационно-правовой структуры в годы Первой мировой войны на примере конкретно взятого уездного города Новгородской губернии (г. Череповец). Роль органов местного самоуправления, включая земства, городские общественные управления и созданные ими структуры, охватывая волостной и даже поселенческий уровень, в реализации помощи беженцам была велика. Изучение проблемы беженцев на материалах г. Череповца позволяет утверждать, что здесь была поставлена довольно широко деятельность Татьянинского комитета и Губернского комитета Всероссийского союза городов. Все мероприятия, которые проводились на местах, изначально не были системны и не имели общего направления, они полностью зависели от местной инициативы, что во многом объясняется отсутствием законодательной базы помощи беженцам в Российской империи в первые годы войны. Создаваемые несколько позже правительственные беженские структуры (лето 1915 г. – весна 1916 г.) повторяли устройство «обычных» государственных управленческих органов и существовали главным образом на средства казны.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, Новгородская губерния, город Череповец, беженцы, общественность, государство, законодательство, организационные структуры.

Информация об авторе: Фролова Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец, Россия.

E-mail: ivfrolova160381@yandex.ru.

Дата поступления статьи: 18.11.2019.

Для цитирования: Фролова И.В. Организационно-правовое обеспечение беженцев в годы Первой мировой войны (в рамках провинциального города) // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 32-37. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-32-37.

Irina V. Frolova
Cherepovets State University

**ORGANISATIONAL AND LEGAL SUPPORT FOR REFUGEES DURING WORLD WAR I
(IN A PROVINCIAL TOWN)**

*The research was carried out with the joint financial support of Russian Federal Property Fund
and the Government of Vologda Region, Grant No.18-49-350002 p_a*

The author in the article analyses the process of formation of organisational and legal institutions during World War I on a specific example of a district town of Novgorod Province (Cherepovets). Local governments, including district councils (zemstvo), municipal governments and the institutions they created, played a great role in providing assistance to refugees on the level of districts (volost) and settlements. The study of Cherepovets archival documents on the refugees allows to suggest that the activities of the Committee named after Grand Duchess Tatiana Nikolaevna of Russia and the activities of the Provincial Committee of the All-Russian Urban Union were widespread here. All the events that were held at the local level initially were neither systematic nor co-ordinated, they completely depended on the local initiative because of the lack of a legislative framework for assistance to refugees in the Russian Empire during the first years of the war.

The government refugee institutions were created later (summer 1915 to spring 1916), and they had the structure similar to the existing state administrative bodies, and they were funded by the State Treasury.

Keywords: World War I, Russian Empire, Novgorod Province, town of Cherepovets, refugees, public, state, legislation, organisational institutions.

Information about the author: Irina V. Frolova, Candidate of Historical Sciences, Cherepovets State University, Cherepovets, Vologda Region, Russia.

E-mail: ivfrolova160381@yandex.ru.

Article received: November 19, 2019.

For citation: Frolova I.V. Organisational and legal support for refugees during World War I (in a provincial town). Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 1, pp. 32-37 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-32-37.

Начало изучению вопроса беженско-го движения в годы Первой мировой войны было положено еще в ходе этой войны¹, однако последующие исследования были прерваны революционными событиями. Советская историография не рассматривала беженство в качестве возможного объекта научного интереса,

так как это могло повести за собой сравнительные характеристики в вопросе о решении проблемы беженства царскими властями и советскими. Только в 90-е гг. XX г. стали появляться специальные работы, в том числе и регионального характера, в которых был представлен критический анализ беженского движения [Курцев А.Н. 1999; Тума-

нова А.С. 2014; Цовян Д.Г. 2005; Суржикова Н.В. 2016; Белова И.Б. 2014], что стало возможным благодаря наличию достаточного количества архивных источников. В данной статье мы использовали материалы, которые находятся в Государственном архиве Вологодской области, а именно: Ф. 1212 (Фонд учреждений и организаций государственной и общественной социальной помощи. Череповецкое уездное отделение новгородского центрального бюро по оказанию помощи беженцам). В данном фонде представлены журналы заседаний Череповецкого бюро по оказанию помощи беженцам; инструкции, указания, циркуляры Новгородского центрального бюро, присланные Череповецкому уездному бюро помощи беженцам; циркуляры Комитета Е. И. В. великой княжны Татьяны Николаевны для оказания помощи беженцам, Министерства внутренних дел, новгородского губернатора, Новгородского центрального бюро для содействия беженцам из района военных действий и Новгородского отделения Комитета Е. И. В. великой княжны Татьяны Николаевны; «Руководящие положения по устройству беженцев»; переписка с Новгородским центральным бюро; финансовые ведомости; различные прошения беженцев.

Первая мировая война породила серию социальных проблем. Одной из наиболее острых среди них было беженство. С лета 1914 г. до весны 1915 г. в Российской империи преобладало стихийное беженство (добровольный характер), а с весны 1915 г., когда началось наступление немцев на Западе России и в Галиции, добавилось принудительное выселение.

Июль – август 1915 г. – ноябрь – декабрь 1915 г. – время массового прибытия беженцев во внутренние губернии империи. При этом еще даже «не прибытие, а только ожидание прибытия беженцев» вызывало серьезную обеспокоенность общественности, «озабоченную возможным ростом в этой связи социальной напряженности» [Суржикова: 122].

Летом 1914 г. были созданы Всероссийский земский (30 июля 1914 г.) и Всероссийский городской (8–9 августа 1914 г.) союзы [Беженцы и организация помощи: 3, 13]. Сложилось определенное противоречие между законом (Городовое и Земское положения), который не предоставлял городам и земствам права объединяться в союзы, и административной практикой, позволившей союзам легализоваться [Шевырин: 44–45; Берар: 373–389], что, с одной стороны, давало Союзам определенные преимущества, а с другой – делало их уязвимыми в правовом отношении [Туманова: 95]. 25 ноября 1914 г. Совет министров подготовил акты, на основании которых должны были действовать Союзы. Согласно этим актам Союзы получали лишь те права, которые правительство считало возможным им предоставить [Туманова: 96]. Так правительство пыталось обезопасить себя от форми-

рования вокруг Союзов оппозиционных течений. Первоначально исполнительная власть относилась к Союзам достаточно благосклонно, о чем свидетельствуют факты предоставления Союзам солидных субсидий, включения их в Красный Крест (август 1914 г.), а также в состав правительственных органов: Особых совещаний по обороне, топливу, продовольствию, перевозке и устройству беженцев (август 1915 г.) [Туманова: 97].

В сентябре 1915 г. Союзы объединились в Особый отдел по устройству беженцев, что было вызвано возникшими конфликтами между Союзми, Татьянинским комитетом и Министерством внутренних дел. Тогда же Особый отдел открыл Всероссийское бюро труда и статистическое бюро.

14 сентября 1914 г. был учрежден Комитет Его Императорского Величества великой княжны Татьяны Николаевны для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий [Курцев: 98], который до принятия закона от 30 августа 1915 г. «Об обеспечении нужд беженцев» был главным органом по оказанию помощи беженцам в России. Деятельность Комитета регулировалась специальным Положением, которое являлось первым основным нормативно-правовым актом беженского дела в России. Председателем Татьянинского комитета являлся член Государственного совета А.Б. Нейдгардт, а великая княжна Татьяна была его почетной председателем [Комитет: 8–9]. Финансирование Комитета осуществлялось из казенных средств², одновременно привлекались и значительные пожертвования от населения [Матвеева]. Первоначально Комитет был ориентирован на призрение раненых солдат, а вскоре стал помогать и беженцам. Положение наделяло Комитет правом открывать местные отделения³, и начиная с 25 сентября 1914 г. в стране начали создаваться местные отделения Татьянинского комитета [Павлова: 27].

24 июля 1915 г. Совет Министров издал приказ о создании института Главноуполномоченных по устройству беженцев Северо-западного и Юго-западного фронтов. Согласно этому приказу были введены должности главноуполномоченных на Северо-Западном фронте (главноуполномоченный «Северопомощи» С.И. Зубчанинов) и на Юго-Западном (главноуполномоченный «Югобеженец» кн. Н.П. Урусов). Если первоначально деятельность Главноуполномоченных охватывала только прифронтовую территорию, то с октября 1915 г. стали назначаться Главноуполномоченные по устройству беженцев и в глубине империи.

В губерниях беженским делом руководили губернаторы, но непосредственное попечение о беженцах предоставлялось органам местного самоуправления (земским и городским думами). Деятельность последних в сфере помощи беженцам в первые годы войны также не была законодательно регламентирована⁴.

Территория Европейской России была поделена на 12 районов. Новгородская губерния, наряду с Олонецкой и Тверской, была включена во II район (пограничный) под руководством президента Варшавы А.А. Миллера [Белова: 404], откуда следовало в первую очередь проводить расселение скопившихся беженцев. Для более ровного размещения беженцев по губерниям, включая и Новгородскую, были созданы распределительные пункты (организованы по инициативе Татьянинского комитета). Такими распределительными пунктами в Новгородской губернии являлись Старая Русса, Бологое, Чудово и Тихвин⁵. В обход постановлений военных властей на местах отмечались попытки принять меньшее количество беженцев.

Согласно данным, предоставленным новгородским губернатором, в пределах губернии предполагалось разместить до 100 тысяч беженцев, а в Череповецкий и прилегающие к нему уезды Белозерский, Кирилловский и Устюженский планировалось отправить около 40 000 человек⁶.

Наибольшая ответственность по перемещению эвакуированных из южных уездов губернии на север ложилась на г. Череповец, являвшийся хотя и промежуточной, но важной стратегической станцией Северной магистрали. По данной ветке шел значительный поток грузов, эшелонов с войсками. Планировалось, что в Череповец будут прибывать поезда беженцев партиями по 300, 500 и более человек⁷.

На совещании местных общественных деятелей 4 августа 1915 г. городской голова Череповца А.В. Черняев предложил обсудить вопрос о формировании при Череповецком комитете Всероссийского городского союза помощи больным и раненым воинам Особого отдела по призрению беженцев из местностей, застигнутых военными действиями⁸. Тогда же был утвержден его состав: член череповецкого окружного суда А.Н. Чубинов, член череповецкой городской управы Ив.Н. Соколов, директор череповецкого городского банка И. Волков, член череповецкой городской управы П.Н. Петров, председатель череповецкой земской управы И.В. Якимов, лесничий М.А. Титтенбрун, заведующий первым череповецким высшим начальным училищем И.М. Михайлов и начальник участка пути Северной железной дороги А.А. Третьяков. Председателем Отдела единогласно был избран гласный череповецкой думы Н.И. Цветков, а его заместителем стал акцизный надзиратель И.Е. Лебедев⁹.

А.В. Черняев зачитал воззвание Всероссийского городского союза помощи больным и раненым воинам с просьбой помочь Союзу городов «своими пожертвованиями как денежными, так и вещами»¹⁰.

В начале августа в город прибыло 50 человек¹¹. В связи с этим на совещании, кроме вопроса об организации Отдела по призрению беженцев, были

подняты следующие: «а) медицинский осмотр беженцев тотчас же по их прибытии; б) приискание квартир; в) снабжение беженцев пищею; г) приискание заработка для беженцев; д) призрение и обучение детей беженцев; е) приискание средств и привлечение живых сил для помощи беженцами»¹².

На совещании разработали алгоритм приема беженцев и последующего обустройства их жизни и быта. Финансирование данных мероприятий предполагалось осуществлять за счет Всероссийского городского союза, Комитета Е. И. В. великой княжны Татьяны Николаевны и местного населения. По предложению С.В. Мицеловского (прокурор череповецкого окружного суда) во время совещания провели сбор среди присутствующих в пользу беженцев. По подписному листу было собрано сто семьдесят шесть рублей¹³.

Во время четвертого заседания Отдела по призрению беженцев при Череповецком комитете ВГС 8 августа 1915 г. его председателем Н.И. Цветковым было сделано обращение к приглашенным на заседание дамам подключиться к работе Отдела, «который не может обойтись в своей деятельности без женской помощи». В результате обсуждения были образованы следующие направления деятельности, возглавляемые женщинами: 1. Хозяйственное (решение вопросов ведения хозяйства и питания). Ответственные – г-жи А.И. Цветкова, А.В. Судакова (до начала занятий в школе), А.В. Подгорная, Е.Г. Львова и А.И. Мальшева. 2. Квартирное (поиск квартир и устройство беженцев на квартирах), заботы «по приисканию квартир и водворению в них беженцев взяли вместе со всеми членами Отдела г-жи А.И. Титтенбрун, А.К. Вьюнова, А.В. Михайлова и Б.О. Шиманская». 3. По приему пожертвований деньгами и вещами. Ответственные – г-жи К.В. Петрова, Е.Н. Ладвинская, А.К. Вьюнова, П.И. и Н.И. Замаараевы, «которые и распределили между собою дежурства»; 4. По наблюдению за общежитием и квартирами. Ответственные – г-жи А.К. Вьюнова, Е.Н. Ладвинская, А.И. Титтенбрун, А.В. Михайлова, К.В. Петрова и Б.О. Шиманская. 5. По встречам беженцев на вокзале. Встречать беженцев взялись все члены Отдела и г-жи А.В. Подгорная и Б.О. Шиманская¹⁴.

17 августа 1915 г. было образовано Череповецкое уездное бюро по оказанию помощи беженцам Комитета Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны¹⁵, которое подчинялось Новгородскому центральному бюро Комитета Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны¹⁶.

Функции уездного бюро были прописаны в «Краткой инструкции, определяющей существо и порядок деятельности Бюро, организованных для помощи беженцам из районов военных действий, прибывающих в пределы Новгородской губернии». Инструкция была утверждена Постановле-

нием общего собрания членов Центрального бюро под председательством новгородского губернатора еще 14 августа 1915 г.¹⁷. Согласно Инструкции, Центральное бюро состояло из лиц, особо уполномоченных губернатором, – представителей от Новгородского дворянства, от Комитета Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны, от Новгородских губернской и уездной управ и от Новгородской городской управы; Уездное бюро – из лиц, приглашенных от дворянства, от земской и городской управ и других лиц, уполномоченных губернатором; состав волостных комитетов определялся земскими начальниками из числа местного духовенства, учителей, помещиков и крестьян, но «в случае отсутствия указанных лиц или пожелания их войти в состав Комитета поручить заботы о беженцах по волости одному лицу, известному своей энергией и более свободному от других обязанностей»¹⁸.

У каждого из Бюро имелась печать Отделения комитета. Почтовая корреспонденция производилась Бюро бесплатно на правах казенного учреждения (условный адрес – «БЕЖБЮРО»¹⁹).

Бюро получало деньги в виде авансов на имя казначея от губернатора. Новый аванс выдавался по результатам отчета за предшествующий. Отчеты по израсходованию сумм с «оправдательными документами» препровождались «в Центральное бюро, которое как свои отчеты, так и отчеты уездных бюро передает для обревизования Особой комиссии при Новгородском отделении комитета Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны». В течение августа 1915 г. данная Инструкция дополнялась и уточнялась²⁰.

2 октября 1915 г. на заседании губернского отделения Комитета Ее Высочества обсудили и приняли к исполнению постановление от 11 сентября 1915 г. о переименовании «Бюро для оказания помощи беженцам в уездные отделения Комитета Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны»²¹.

С 30 августа 1915 г. содержание политики государственного попечения о беженцах стало определять утвержденное императором «Положение об обеспечении нужд беженцев». «Беженский вопрос» стал вопросом «государственной важности». Данным Положением законодательно была легализована деятельность органов местного управления и самоуправления, а также общественных благотворительных организаций по оказанию помощи беженцам, выстроена иерархия их взаимоотношений. На министра внутренних дел были возложены обязанности по обеспечению материальных и духовных нужд беженцев. Участие в работе могли принять все желающие лица, общественные и частные учреждения, работавшие в этом направлении²². В сентябре 1915 г. для координации действий при МВД было открыто Особое совеща-

ние по устройству беженцев²³, а также Отдел по устройству беженцев.

В статье 1 закона впервые юридически было обозначено само понятие «беженец»: «беженцами признаются лица, оставившие местности, угрожаемые неприятелем или им уже занятые, либо выселенные распоряжением военных или гражданских властей из района военных действий, а также выходцы из враждебных России государств». Но затем уточнялось, что помощь государства распространялась на всех нуждавшихся, за исключением немецких и венгерских подданных. Все расходы по обеспечению нужд беженцев были отнесены на счет казны. Особое совещание по устройству беженцев, как с «высшего государственного установления», никому не было подотчетно²⁴.

В губерниях главное положение в деле руководства беженством продолжали занимать губернаторы, которые являлись главными координаторами оказания помощи беженцам, а на местах – земства и органы городского самоуправления²⁵.

Положение 30 августа очень скоро получило критическую оценку части широких слоев общественности, так как, с одной стороны, серьезно ограничивало рычаги влияния на распоряжения Министерства внутренних дел в отношении беженцев, а с другой – предоставляло правительству широкие возможности для использования резервов органов самоуправления и национальных обществ [Цювян: 39–40].

В марте 1916 г. были изданы «Руководящие положения по устройству беженцев», согласно которым общее руководство беженским делом возлагалось на губернаторов и градоначальников, непосредственное попечение о беженцах – на местное самоуправление, включая распределение казенных пособий, а национальным и благотворительным организациям отводилась вспомогательная роль. При этом отмечалась, что «правительственная помощь отнюдь не исключает деятельность Комитета Ее Высочества, его Отделений и других общественных и благотворительных организаций, а лишь может дополнять таковую»²⁶. Земские и городские управы уездного уровня получили право создавать беженские комитеты или беженские отделы.

Несмотря на условия военного времени, с целью сохранения народной памяти 26 сентября 1916 г. Комитет Ее Императорского Высочества великой княжны Татьяны Николаевны вынес постановление об образовании Особого отдела по собиранию материалов по беженскому движению²⁷.

Таким образом, в годы Первой мировой войны в Российской империи сложилась государственно-общественная организация беженского дела. В стране сложились два конфликтующих лагеря органов помощи беженцам [Туманова: 118; Суржикова: 123]: правительственный (Татьянинский

комитет, Министерство внутренних дел, Особое совещание по устройству беженцев, институт главноуполномоченных) и публичный (Всероссийский земский союз, Всероссийский городской союз и разнообразные общества). Конфликт отразил неготовность российского государства к диалогу с обществом. Во многом это объясняется тем, что правительство, пользуясь «патриотической мобилизацией» [Туманова: 23], в первый год войны заняло пассивную позицию в «беженском вопросе», поэтому общественные органы по оказанию помощи беженцам сложились раньше государственных. Последние были вынуждены осуществлять свою деятельность в условиях правового вакуума.

Примечания

¹ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 1212. Оп. 1. Д. 4. Л. 196–196 об.

² Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Пг.: Тип. Правительствующего Сената, 1914. № 262. Ст. 2403.

³ Там же.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Его Импер. Величества Канц., 1837. Собр. 2. Т. 12. Отд. 1. С. 439–463; Свод законов Российской империи. Пг.: Б. и., 1915. Т. 2. Ч. 2. С. 1–2.

⁵ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 4. Л. 13–14.

⁶ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 2. Л. 19.

⁷ Там же.

⁸ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁹ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 2. Л. 3 об.

¹⁰ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 2–2 об.

¹¹ Там же.

¹² ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

¹³ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–3 об.

¹⁴ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

¹⁵ Ликвидировано на основании декрета СНК от 27 июля 1918 г. «Об уравнивании беженцев, остающихся в Российском государстве в отношении подведомственности с остальными гражданами Российской республики».

¹⁶ С октября 1915 г. стало именоваться Новгородское отделение Комитета Е. И. В. великой княжны Татьяны Николаевны.

¹⁷ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 4. Л. 6–8.

¹⁸ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

¹⁹ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 7. Л. 4–5.

²⁰ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 4. Л. 3–6 об.

²¹ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

²² Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Пг.: Тип. Правительствующего Сената, 1915. Отд. 1. 2-е полугодие. С. 2424.

²³ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Пг.: Тип. Правительствующего Сената, 1915.

№ 242. 1 сент. Ст. 1842; ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 4. Л. 131–139.

²⁴ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Пг.: Тип. Правительствующего Сената, 1915. Отд. 1. 2-е п/г. С. 2423–2424.

²⁵ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Пг.: Тип. Правительствующего Сената, 1914. № 242. Ст. 226.

²⁶ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 4. Л. 38 об.

²⁷ ГАВО. Ф. 1212. Оп. 1. Д. 4. Л. 182 об.

Список литературы

Беженцы и организация помощи им в связи с работами Особого совещания: Доклад Глав. ком. уполномоч., председателя отдела М.М. Щепкина, март, 1916 г. / Всероссийские земский и городской союзы, Отд. по устройству беженцев. М.: Московская гор. тип., 1916. 98 с.

Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России, 1914–1925 гг.: (По материалам центральных губерний Европейской России): дис. ... докт. ист. наук. Брянск, 2014. 461 с.

Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция. 1914 – февраль 1917 г. М.: АИРО-XXI, 2011. 288 с.

Берар Ева. Всероссийский союз городов в Первой мировой войне: государственные задачи и общественное движение // Историк. Время. Общество: сб. трудов / отв. ред. М.А. Воскресенская, А.С. Крымская, Е.В. Петрова. М.: Новый хронограф, 2017. С. 373–389.

Комитет Татьяны Николаевны, 14 сентября 1914 г. – январь 1916 г. Пг.: Сенатская типография, 1916. 402 с. Т. 1.

Курцев А.Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917) // Вопросы истории. 1999. № 8. С. 98–113.

Матвеева Н.Л. Благотворительность и императорская семья в годы первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 20 с.

Павлова И.П. Социальное попечение в России в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2004. 40 с.

Суржикова Н.В. Проблемы беженцев в конфликтах и компромиссах властей и общественности России в годы Первой мировой войны (по материалам периодической печати) // Вестник Пермского университета. 2016. № 1 (32). С. 122–133.

Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 327 с.

Цовян Д.Г. Деятельность государственных органов и общественных организаций по оказанию помощи беженцам в России в годы Первой миро-

вой войны. 1914–1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 216 с.

Шевырин В.М. Власть и общественные организации в России (1914–1917): Аналитический обзор. М.: РАН; ИНИОН, 2003. 152 с.

References

Bezhtentsy i organizatsiia pomoshchi im v sviazi s rabotami Osobogo soveshchaniia [Refugees and organization of assistance to them in the context of the Special Council activities]: Doklad Glav. kom. upolnomoch., predsedatelia otdela M.M. Shchepkina, mart, 1916 g. Vserossiiskie zemskii i gorodskoi soiuzy, Otd. po ustroistvu bezhtentsev. Moscow, Moskovskaia gor. tip. Publ., 1916, 98 p. (In Russ.)

Belova I.B. *Vynuzhdennye migranty: bezhtentsy i voennoplennye Pervoi mirovoi voiny v Rossii, 1914–1925 gg.: (Po materialam tsentral'nykh gubernii Evropeiskoi Rossii)* [Forced migrants: refugees and World War I prisoners of war in Russia, 1914–1925 (Based on the materials of central provinces of European Russia)]: dis. ... dokt. ist. nauk. Bryansk, 2014, 461 p. (In Russ.)

Belova I.B. *Pervaia mirovaia voina i rossiiskaia provintsiia. 1914 – fevral' 1917 g.* [World War I and Russian province. 1914 – February 1917]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2011, 288 p. (In Russ.)

Berar Eva. *Vserossiiskii soiuz gorodov v Pervoi mirovoi voine: gosudarstvennye zadachi i obshchestvennoe dvizhenie* [All-Russian Union of Cities during World War I: State Tasks and Social Movement]. Istorik. Vremia. Obshchestvo: sb. trudov, otv. red. M.A. Voskresenskaia, A.S. Krymskaia, E.V. Petrova. Moscow, Novykhronograf Publ., 2017, pp. 373–389. (In Russ.)

Komitet Tat'iany Nikolaevny, 14 sentiabria 1914 g. – ianvar' 1916 g. [Committee of Tatiana Nikolayevna, September 14, 1914 – January 1916]. Saint-Petersburg, Senatskaia tipografia Publ., 1916. 402 p. Vol. 1. (In Russ.)

Kurtsev A.N. *Bezhtentsy Pervoi mirovoi voiny v Rossii (1914–1917)* [World War I refugees in Russia (1914–1917)]. *Voprosy istorii* [History issues], 1999, № 8, pp. 98–113. (In Russ.)

Matveeva N.L. *Blagotvoritel'nost' i imperatorskaia sem'ia v gody pervoi mirovoi voiny* [Charity and the Imperial Family during World War I]: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Saint-Petersburg, 2000, 20 p. (In Russ.)

Pavlova I.P. *Sotsial'noe popechenie v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [Social care in Russia in the late 19th and early 20th century]: dis. ... dok. ist. nauk. Saint-Petersburg, 2004, 40 p. (In Russ.)

Surzhiikova N.V. *Problemy bezhtentsev v konfliktakh i kompromissakh vlastei i obshchestvennosti Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (po materialam periodicheskoi pechati)* [Problems of refugees in the context of conflicts and compromises of Russian authorities and the public during World War I (based on periodical press)]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of Perm University], 2016, № 1 (32), pp. 122–133. (In Russ.)

Tumanova A.S. *Obshchestvennye organizatsii Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny (1914 – fevral' 1917 g.)* [Public organizations in Russia during World War I (1914–February 1917)]. Moscow, Politicheskaiia entsiklopediia Publ., 2014, 327 p. (In Russ.)

Tsovian D.G. *Deiatel'nost' gosudarstvennykh organov i obshchestvennykh organizatsii po okazaniiu pomoshchi bezhtentsam v Rossii v gody Pervoi mirovoi voiny, 1914–1917 gg.* [Activities of the government and public organizations to provide assistance to refugees in Russia during First World I, 1914–1917]: dis. ... kand. ist. nauk. Moscow, 2005, 216 p. (In Russ.)

Shevyrin V.M. *Vlast' i obshchestvennye organizatsii v Rossii (1914–1917): Analiticheskii obzor* [Power and public organizations in Russia (1914–1917): Analytical review]. Moscow, RAN, INION Publ., 2003, 152 p. (In Russ.)